

Глава 14. Рык

Шэн Е всё так же стоял неподвижно. Линь Сяньюй помахал рукой перед его глазами, пытаясь вернуть его к реальности:

— Ты что, не хочешь принять мой подарок?

В голове у Шэн Е пронеслась целая куча сбивчивых мыслей. В конце концов он произнёс:

— Очень хочу. Но если это из-за того, что я тебе помог — не надо. Я ведь толком ничего и не сделал. Так, мелочи по пути, не стоит за это благодарить.

Линь Сяньюй поднял на него взгляд и серьёзно сказал:

— А я считаю — стоит. Если бы не ты, многое мне пришлось бы решать самому. Ты и правда мне очень помог. Если не хочешь считать это благодарностью, просто прими как обычный подарок между друзьями.

Шэн Е думал, что услышав, как Линь Сяньюй называет его другом, он обрадуется. Ведь ещё при первой встрече ему хотелось подружиться с ним. Но почему-то в сердце кольнуло лёгкое разочарование. Он почесал затылок, всё же сделал шаг вперёд и принял пакет:

— Спасибо. Я... буду беречь его.

Раз уж подарок передан успешно, Линь Сяньюй выдохнул и расслабился. Увидев, что у Шэн Е с волос еще капает вода, он спросил:

— Ты не сушил голову? Осторожнее, а то потом заболеешь. У меня есть фен, хочешь, дам?

Он помнил, что при первой встрече у Шэн Е была почти армейская стрижка. А прошло-то всего две недели — а волосы уже отросли, и из-за жёстких прядей торчали во все стороны, как у ёжика.

Шэн Е небрежно пригладил макушку — капли скатились по груди и исчезли в ткани футболки, но он даже не обратил внимания.

— Не надо. Сейчас вытру — и нормально. Ты тоже ложись пораньше. Я пошёл.

— Угу. Спокойной ночи.

Вернувшись к себе, Шэн Е сжимал в руке подарок почти с опаской. Аккуратно вскрыл внешний

пакет, увидел на коробке изображение наручных часов — и замер. Сам он таких никогда не покупал, но сразу было видно: стоит дорого. Если он это примет — разве это не значит воспользоваться добротой Линь Сяньюя?

Радость от самого факта получения подарка он уже испытал. А вещь... вещь не так уж и важна.

Он открыл WeChat — там ждали новые сообщения от Линь Сяньюя. И ещё — перевод денег. Вот это ощущение «получить лишнего» достигло пика. Он мгновенно отправил перевод обратно.

А увидев, что тот ещё и поблагодарил за пару дней заботы, Шэн Е едва не расхохотался от злости. Если бы он знал, что подработка санитаром так прибыльна, то после демобилизации не возвращался бы домой — сразу пошёл бы искать «лопухов» и работать сиделкой!

Сжав пальцы, он глубоко втянул воздух и начал набирать сообщение: «Подарок слишком дорогой, я не могу...»

Не успел дописать — выскочило новое сообщение:

□Деньги ты не принимаешь — значит, от подарка отказаться уже нельзя~ Если только ты меня не считаешь другом□

Шэн Е: «...»

В ту ночь, за всю свою жизнь, Шэн Е впервые не смог уснуть.

Он ворочался до глубокой ночи, а потом резко сел на постели, схватил коробку с тумбочки, раскрыл и надел часы на левую руку.

В документах Линь Сяньюя он видел дату рождения — в ноябре. Значит, успеет подготовить ответный подарок. Даже два.

Примерно через неделю Линь Сяньюй уже мог ходить нормально. Любитель поспать до обеда, он впервые встал раньше Шэн Е — с утра ходил по двору, расправляя ноги, позавтракал и вместе с Шэн Е отправился в старый дом.

За неделю с лишним дом изменился до неузнаваемости: крыша уже новая, а значит, переезд не за горами.

Чжоу Мао действительно оказался лучшим подрядчиком в округе — всё шло чётко и слаженно. А рядом ещё и Шэн Е неусыпно следил — Линь Сяньюю оставалось только прогуляться по месту. Он так и не нашёл ничего, в чём потребовалась бы его помощь.

Раз видят, что все работают вовсю, мешать не стал — тихонько ушёл.

С самого второго дня после возвращения он всё думал о покупке электроскутера — и вот только сегодня дошли руки. Как раз и купил.

В посёлке мест, где продавали мотоциклы, было немного. Лин Сяньюй выбрал ближайшее и купил маленький электроскутер чисто-белого цвета — точно такого же, как и его собственная машина, которой он уже больше двух недель не пользовался.

Всё прошло гладко. Единственное, чего он не предусмотрел — так это того, что для оформления номера на электротранспорт нужно время, и уехать на нём сегодня не получится.

Но раз он не стал торговаться, хозяин обрадовался и сказал очень охотно:

— Оставь у меня удостоверение личности, я завтра с утра пойду всё оформить. Постараюсь к завтрашнему вечеру доставить тебе скутер. Ты в посёлке остановился? Если нет — тогда только послезавтра доставлю.

Отлично, не придётся самому бегать. Лин Сяньюй сразу достал документы и передал их хозяину, улыбнувшись:

— Тогда прошу вас, дядя, я живу в гостевом доме семьи Шэн. Просто привезите туда.

— Ладно! Оставь мне свой номер, я свяжусь с тобой.

Он планировал покататься по посёлку, но теперь оставалось рассчитывать только на собственные ноги. Купив в чайной жасминовый напиток, Лин Сяньюй бесцельно отправился гулять.

Посёлок был небольшой, но поскольку находился недалеко от столицы провинции и старые дома здесь превратили в туристическую зону, магазинов оказалось немало — даже в неприметных переулках. Помимо обязательных сувенирных лавок с браслетами, серебром и чайными, больше всего было мелких лавочек местных жителей.

Например, на той улице, где он покупал стол, было несколько магазинчиков с деревянной резьбой. А сейчас Лин Сяньюй оказался на улице с уличной едой. Торговали в основном люди постарше — без всяких новомодных выдумок: холодная лапша-желе, рисовая лапша, толчёные куриные лапки, гречневые лепёшки, «холодные креветки»* и жареный картофель, а ещё — жареные рисовые лепёшки, печёный картофель и тофу на углях.

Все блюда как раз были ему по вкусу. Он достал телефон и написал Шэн Е, что возвращаться к ужину не будет, — и с головой нырнул в рай уличной еды.

Когда покупал толчёные куриные лапки, его ещё и узнали. Тётушка с синим фартуком тут же втащила его в свою лавку. Будто солнце засветило — улыбка до ушей:

— Я пару дней назад твою бабушку видела, слышала, ты вернулся! Боялась, что не узнаю, а ты — как и несколько лет назад: тот же смазливый мальчишка! Садись, тётушка тебе ещё баклажан потолчёт!

— Спасибо, тётушка.

Лин Сяньюй сидел, сложив ноги вместе и положив руки на стол — послушный, как школьник. На лице мягкая улыбка, а в душе уже клятва: в следующем месяце... нет, на следующей неделе — точно начнёт тренироваться! Как так, что его эта тётушка за руку схватила — а он даже вырваться не смог?

Может, ему стоит показаться врачу китайской медицины? Эти годы офисной работы, похоже, его ослабили. Надо поправить здоровье. Заодно пусть и всей семье пропишут что-нибудь.

Но надо признать: куриные лапки и баклажаны у тётушки были просто восхитительные. Кисло-острые — он аж подумал, что не хватает миски горячего риса.

Уходя, он тайком засунул деньги под миску. Но не успел пройти и пары шагов, как его окликнули. Лин Сяньюй тут же юркнул в соседний переулок — он не выдерживает этого перетягивания каната: «возьми деньги — не возьму». У него на такое сил нет.

За один день Лин Сяньюй почти весь посёлок исходил. Напоследок купил на улице стакан «холодных креветок» и под закат, навстречу вечернему ветерку, медленно пошёл обратно.

Уже подойдя к переулку, где находился гостевой дом, Лин Сяньюй недовольно сморщил нос. Показалось, будто пахло гарью, дымом от дров. Но запах был слишком едкий — совсем не похоже на готовку. Скорее — будто что-то загорелось.

Он поднял голову и огляделся. На крыше небольшого деревянного дома чуть поодаль валил чёрный дым. Он поспешил вперёд — и сквозь деревянные рамы увидел ослепительное красное зарево. Почти весь первый этаж уже пожирало пламя, окна и двери трещали, лопались под натиском жара. Жгучий воздух и густой дым заставили шарahnуться тех, кто подбежал посмотреть.

Лин Сяньюй застыл, мгновенно достал мобильный, чтобы позвонить пожарным. Но едва он набрал номер, как впереди уже закричали:

— Я уже вызвал пожарных! Быстрее — тушить!

Он тут же отбросил вызов и хотел броситься на помощь — но он здесь чужой, огляделся, а водопроводного крана рядом не увидел. В это время сосед из дома напротив уже выскочил с ведром, на бегу крича:

— У меня есть шланг! Скорее, помогайте!

— Да! Тушите пожар, быстрее тушите!

Толпа, окружившая дом, по инстинкту бросилась к источнику крика. Люди рванули вперёд плотной волной. Лин Сяньюй оказался на самом краю и во все глаза увидел, как мимо него пронеслись двое детей. Он вздрогнул, тут же протянул руки и схватил их:

— Опасно! Детям туда нельзя!

Этих он успел удержать, но впереди уже метался ещё один мальчишка. В самый критический момент с другой стороны мощной тенью ворвался человек с огнетушителем — Шэн Е.

Шэн Е подхватил ребёнка одной рукой, резким голосом прикрикнул:

— Кто с детьми — держите детей! Женщины и дети — назад! Следите, чтобы не было давки!

А затем изо всех сил проревел:

— У кого есть огнетушители — быстро за ними! С водой — не кучкуйтесь все в одном месте, по соседям разойдитесь!

Отнеся ребёнка в безопасное место, он снова рванул вперёд. Мускулы на руках вжались под кожей, и он с силой направил струю огнетушителя на пламя, уже лезущее ко входу — точно и резко перерубил языки огня.

Толпа, ещё недавно растерянная, будто обрела опору — люди тут же разошлись по домам и забегаловкам, искать воду. Уже через минуту несколько молодых крепких парней прибежали с ведрами — одно за другим выплёскивали внутрь.

Лин Сяньюй, на бегу оглядываясь, заметил по диагонали магазин хозяйственных товаров. Он мигом туда кинулся:

— Хозяин! Я возьму вёдра и тазы! Заплачу потом! Срочно!

Продавец уже сам хватал огнетушитель, чтобы бежать наружу. Услышав слова, он тут же кивнул:

— Не надо денег! Хватай и дуй! Пожар важнее! —

И протянул ему ещё один огнетушитель: — На, бери! Мы вместе!

Не раздумывая, Лин Сяньюй передал тазы стоявшим рядом людям, а сам — с огнетушителем — последовал за хозяином.

Пламя пока было не слишком большим, но дом почти наполовину деревянный — горел он пугающе быстро.

И тут произошло самое страшное.

Владелец горящего дома вернулся — сухощавый старик. Он спотыкался, пытаясь прорваться внутрь. Даже вырвался из рук молодого мужчины, который пытался его удержать, и с криком, надрывая горло, рвался к огню:

— Пусти! Моя старуха и внук там! Они там остались!

Шэн Е, весь сосредоточенный на огне, внезапно обмер. Он не слышал изнутри ни единого крика о помощи...

Он бросил взгляд на пламя — дальше медлить нельзя. Каждая секунда могла стоить жизни двоим людям.

Он быстро прикинул размеры дома: скорее всего, на первом этаже только две комнаты. Если он будет достаточно быстр — сможет вывести обоих.

Решив, он резко обернулся, собираясь передать огнетушитель кому-то ещё.

Но не успел раскрыть рот — увидел Лин Сяньюя, который как раз подбегал.

В долю секунды, мелькнувшая мысль: “Он что, собирается врываться внутрь?!”

Шэн Е побледнел, схватил его железной хваткой и рявкнул:

— Там опасно! Ты что делаешь?!

*«Холодные креветки» — популярный десерт из рисовой муки, не имеет отношения к морепродуктам.

<http://bllate.org/book/14680/1308472>